11. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601

12. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530

13. Федукова А.М. Система государственной и муниципальной службы в РФ и ее отличия от других форм наемного труда [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sluzhby-v-rf-i-ee-otlichiya-ot-drugih-form-naemnogo-truda

14. Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. Workforce connections: key «soft skills» that foster youth workforce success: toward a consensus across fields. Child Trends Publication, 2015. 56 p.

Социально-экономические предпосылки создания Государства Палестина

Socio-economic Prerequisites for the Establishment of the State of Palestine

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.28)

Ф. РАБАЙА

Рабайа Фуад Махмуд Ахмад, аспирант кафедры политических наук Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. E-mail: frabaia@mail.ru

Процесс становления государственности предполагает создание устойчивой социально-экономической системы, способной удовлетворять растущие материальные и духовные потребности общества. Перед социально-экономической системой стоит задача обеспечения приемлемого уровня жизни населения путем создания рынка производства и распределения товаров и услуг, рынка финансовых услуг, труда и др. Эти проблемы актуальны для Палестинской автономии, стремящейся к созданию суверенного государства.

***Ключевые слова**: Палестина, Западный берег, сектор Газа, экономика, социальная структура, безработица.*

The process of statehood formation involves the creation of a stable socio-economic system that can meet the growing material and spiritual needs of society. The socio-economic system is faced with the task of ensuring an acceptable standard of living for the population by creating a market for the production and distribution of goods and services, a market for financial services, a labor market, etc. These problems are relevant for the Palestinian authority, which is seeking to establish a sovereign state.

***Key words**: Palestine, West Bank, Gaza strip, economy, social structure, unemployment.*

Каждый раз, когда актуализируется проблема создания палестинского государства, в центре внимания оказывается вопрос о том, располагают ли палестинские земли всеми необходимыми условиями для государственного строительства. Среди этих факторов важное значение имеют социально-экономические предпосылки, которые являются объектом анализа данной статьи.

Палестинские территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной автономии (ПНА), с точки зрения государственного образования, подвержены колебаниям внешнеполитических и международных экономических отношений. Эти колебания в большей степени порождены неурегулированностью палестино-израильского конфликта. Решение ООН от 1947 г. о создании на территории Палестины двух государств – палестинского и еврейского – реализовано только наполовину: создано суверенное Государство Израиль, которое посредством военно-административных механизмов включило палестинскую экономику в свою структуру, тем самым лишив ее возможности интеграции в мировую экономику.

Сложившаяся экономическая интеграционная модель в научной литературе получила название «рост без развития». Реальная практика демонстрирует, что речь не может идти об интеграции двух разных по силе и потенциалу экономических систем, где более сильная сторона подчинила более слабую своему влиянию и лишила ее всякой возможности дальнейшего развития.

По оценке, содержащейся в докладе Всемирного банка «Стагнация или возрождение? Израильский план размежевания и перспективы палестинской экономики» (декабрь 2004 г.), «израильские ограничения на хозяйственную деятельность на этих территориях путем периодического закрытия границ являются серьезным препятствием на пути экономического восстановления Западного берега и сектора Газа. Это нашло свое отражение в закрытии доступа палестинской рабочей силы на израильский рынок труда, установлении израильского контроля над палестинским экспортом и ограничениях на передвижение рабочей силы и товаров на Западном берегу» [3, *29–33*]. Таким образом, израильские оккупационные власти следовали логике замкнутого круга: закрывая границы в интересах безопасности территории Израиля, они нарушали экономическую стабильность территорий, что, в свою очередь, увеличивало риск ответных действий, в том числе террористических актов, угрожающих национальной безопасности Израиля.

Между тем Палестина, ПНА, имеет выгодное географическое положение. Она расположена у берегов Средиземного моря на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки. На этой территории проживает примерно 5,5 млн человек, а численность палестинской диаспоры в других странах составляет около 6 млн человек [6]. Палестина считается аграрной страной, где сельское хозяйство сосредоточено на полевых культурах, овощах и фруктах. Природно-климатические условия позволяют в некоторых районах собирать урожай два раза в год. Территория также обладает огромными водными ресурсами, но в области водопользования палестинцы почти полностью зависят от Израиля, который установил квоты на потребление воды.

Казалось бы, имеются все основные экономические условия для создания суверенного палестинского государства. Однако на этом пути Палестина сталкивается порой с непреодолимыми препятствиями, не позволяющими палестинскому народу развиваться, создать свое государство и интегрироваться в систему международных отношений. Неурегулированность арабо-израильского конфликта не позволяет палестинской экономике приобрести стабильный, самовоспроизводящийся, конкурентоспособный характер. За годы отсутствия независимости экономика автономии деформировалась и приобрела неизменные черты, которые еще больше отдаляют ее от современных стандартов развития.

Полвека оккупации привели к ухудшению гуманитарной ситуации и выявили ряд проблем, которые затрагивают население оккупированных территорий. Принудительная среда, создаваемая израильской поселенческой деятельностью, в сочетании с ограничительным и дискриминационным режимом, который навязывает неблагоприятную модель автономии, делает практически невозможным предоставление палестинцам условий для экономического и социального развития. Ситуация в секторе Газа, который находится в осаде, еще более сложная. Кроме того, три войны за последние 12 лет и внутренние разногласия привели к продолжающемуся ухудшению гуманитарной ситуации, разрушению инфраструктуры, безработице, ограничению доступа и краху системы здравоохранения и ключевых услуг в этом секторе.

Невысокий уровень экономического развития негативно сказывается на уровне жизни палестинцев. Почти четверть населения автономии живет за официальной чертой бедности. Согласно методологии статистических органов ПНА, эта черта основана на общем доходе домохозяйства в размере 2293 шекелей (637 долл.), который идет на оплату продуктов питания, одежды, жилья, образования, транспорта и медицинских услуг. По методологии статистических органов ПНА, установлена и граница крайней бедности – она для семьи из двух взрослых и трех детей составляет сумму 1832 шекеля (509 долл.), включающую расходы на продукты питания, одежду и жилье. Согласно последним имеющимся данным за 2011 г., «12,9 % палестинцев жили ниже этой черты, в том числе 7,8 % – на Западном берегу и 21,1 % – в Газе. Низкие доходы

в сочетании с высокими ценами на продовольствие выводят из зоны продовольственной безопасности 6 из каждых 10 домохозяйств в Газе и 1 из каждых 5 домохозяйств на Западном берегу» [4, *344*].

Толчком для экономического развития могли послужить соглашения 1993 г., заключенные между Израилем и ПНА после встречи в Осло. Эти соглашения были направлены на урегулирование палестино-израильских экономических отношений на переходный период до получения Палестиной полной независимости. Суть этих соглашений заключалась в установлении более справедливых принципов в сфере экономического взаимодействия. О результатах эффективности палестинской экономики этого периода можно судить по данным опроса населения ПНА. Так, в мае 1995 г. 58 % из числа опрошенных заявили о том, что «их жизненный уровень в ходе мирного процесса ухудшился, и лишь 8 % заметили некоторое улучшение. К 1997 г. уже около 75 % населения признали, что мирный процесс оказал негативное влияние на палестинскую экономику» [7]. Канадский специалист по палестинским проблемам Р. Брайнен так определяет причину подобного положения: «тяжелое экономическое наследие прошлого, жесткие политические ограничения и зависящий от Израиля характер интеграции – все это, в соответствии с его мощной и разрушительной логикой, продолжало ограничивать выбор вариантов экономической политики, доступных палестинскому руководству в эпоху после Осло» [5, *43*].

Несмотря на все трудности, следует подчеркнуть тот факт, что «палестинская экономика в условиях событий последнего десятилетия оказалась достаточно устойчивой. В свете опустошения, которое она понесла в результате израильских “мер безопасности”, экономика могла бы легко рухнуть полностью, но этого не произошло. Две трети рабочей силы занято; банковская система работает, фондовая биржа в Наблусе функционирует, а Палестинская администрация продолжает выплачивать заработную плату и предоставлять основные услуги» [1, *57*].

Таким образом, социально-экономическое положение на подконтрольных территориях ПНА неоднозначно. «С одной стороны, из-за сложной геополитической ситуации и неопределенности статуса Палестины национальная экономика находится в довольно плачевном состоянии. И никаких перспектив на существенное улучшение ситуации в ближайшее время нет. С другой стороны, Палестина обладает определенным потенциалом экономического развития, в частности, в наукоемких отраслях. Однако реализация этого потенциала во многом зависит от политического урегулирования палестино-израильского конфликта. Более того, трансформация отношений между двумя народами от конфронтации к сотрудничеству, по крайней мере, в деловой сфере, может привести к значительному синергетическому эффекту и экономическому росту» [2, *16*].

Необходимо констатировать, что современная палестинская экономика, будучи практически изолированной, лишена возможности интегрироваться как в глобальную, так и в региональную систему экономических отношений. Оккупация, продолжающаяся уже более полувека, структурно деформировала интеграционный потенциал экономики Палестины. Несмотря на эти сложности, палестинские руководители предпринимают всевозможные шаги для изменения ситуации, что дает надежду на превращение в обозримом будущем палестинской экономики в самодостаточную систему, способную интегрироваться в систему мировых экономических отношений.

Итак, в качестве некоторых итогов отметим, что палестинские территории испытывают трудности в социально-экономическом развитии. Существует ряд проблем, которые затрудняют процесс роста:

1) усиление неопределенности и пессимизма среди палестинцев в связи с отсутствием перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта;

2) сокращение международной финансовой помощи палестинскому правительству, что ухудшает и без того тяжелое социально-экономическое положение палестинцев;

3) продолжающаяся политика Государства Израиль по конфискации земель и расширению поселений на Западном берегу, и запрещению палестинским властям использовать по своему усмотрению имеющиеся ресурсы в районах оккупации;

4) продолжающаяся сухопутная, морская, воздушная блокада сектора Газа и ограничения на торговых пограничных переходах в Газу;

5) политическая напряженность в палестинском обществе, вызванная расколом среди элиты.

В заключение отметим, что все необходимые социально-экономические условия для создания палестинской государственности имеются. Однако в силу того, что эти земли по-прежнему остаются под израильской оккупацией, они лишены возможности дальнейшего развития и возможности интеграции в систему современных социально-экономических отношений. Успех возможен в том случае, если палестинские земли будут возвращены народу Палестины, будут преодолены внутренние противоречия в палестинском обществе, прежде всего, внутриэлитный раскол, который еще больше отодвигает перспективу создания Государства Палестина, и выстроены взаимовыгодные отношения с Государством Израиль.

Литература

1. Архипов А. Ю., Абади М., Соковнина Н. В. Интеграционная стратегия Палестины в условиях глобализации: монография. М.: Вузовская книга, 2011. 256 с.

2. Марьясис Д. А. К вопросу о развитии экономики Палестины // Россия и Азия. 2019. № 1. С. 9–18.

3. Федорченко А. В. Экономическая жизнеспособность Палестинского государства // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2 (21). Сентябрь 2008. 74 с.

4. Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. 418 с.

5. Brynen R.A. Very Political Economy: Peace building and Foreign Aid in the West Bank and Gaza. Washington, 2000. 287 p.

6. Demographics of the Palestinian territories [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/en/Demographics_of_the_Palestinian_territories

7. Palestine Human Development Report. 1998–1999 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr_1999_palestine-en.pdf